Тайгильдин Андрей Валерьевич
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ КАК ПОИСК НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ США

Аннотация: *статья посвящена переосмыслению американцами собственной истории, которое в последнее десятилетие приобрело особенно острый характер. Рассматриваются причины роста общественного и политического интереса к историческому прошлому США, включая поиск групповой идентичности афроамериканцами, коренными народами, выходцами из стран Латинской Америки и иными социальными общностями. Особое внимание уделяется феномену «войны с историей» как форме острого противостояния различных интерпретаций национального прошлого и борьбы за определение содержания американской идентичности.*

Ключевые слова: *США, исторический ревизионизм, историческая рефлексия, конфедератопад, поиск идентичности.*

Борьба вокруг исторической памяти – явление, возникшее не в последние десятилетия, но именно сегодня она приобретает наиболее острый характер. Война за историческую память, которая подразумевает противостояние между сохранением и переосмыслением прошлого или даже попыткой его переписывания, происходит во многих странах мира, в том числе и в США.

Сегодня этот вопрос как никогда актуален, и события, связанные с разрушением памятников конфедератам, деятельностью BLM и движением латиноамериканцев, привлекают многих исследователей. Изучение примера США актуально и для России, поскольку позволяет спрогнозировать негативный сценарий борьбы за историческую память в нашей стране и разрабатывать стратегию сохранения исторической памяти в России.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Отечественные историки-американисты пытаются проанализировать события, происходившие в США. После трагических событий 2015, 2017 годов вышла статья Кузнецова Д. В. «Конфедератопад в США» [5], в которой даётся подробный анализ массовому разрушению памятников, посвящённых Конфедерации и истории Юга. В другой статье известный российский американист Курилла И. И. объясняет этот процесс кризисом американской идентичности [6]. Ещё один исследователь – Кирчанов М. В. – рассматривает движение за сохранение памяти о Конфедерации в США как пример исторического ревизионизма [4].

Вопросы о борьбе за историю как поиске новой идентичности рассматриваются в контексте концепции «Свой – Чужой», которая помогает нам понять причины требований различных социальных групп в США для пересмотра истории. По мнению Кирчанова М., ревизионизм в истории помогает сформировать собственную идентичность в плоскости «Свой – Чужой» [4, с. 279]. Этот тезис мы можем применить к деятельности любой социальной, религиозной и этнической группы; последнее является наиболее актуальным для США. Курилла И. добавляет, что подобные поиски идентичности являются ответом «изнутри», где «мы» – это часть исторического прошлого, и ответом в виде сравнения, где «мы» – это *не* кто-то другой [6, с. 87].

Появление новых групп или активизация старых приводит к исторической рефлексии. Рефлексию над историческим прошлым можно условно разделить на несколько уровней, отличающихся друг от друга по интенсивности, глубине, вовлечённости социальных групп и накалу страстей. Это деление дискуссионно и является попыткой охарактеризовать нынешнее отношение к прошлому в США.

Первый уровень – это ревизионизм, т. е. попытка взглянуть на историю под другим углом, не претендуя на изменение достоверности и не умаляя значения того или иного исторического события. Как правило, ревизионизмом занимаются профессиональные историки. Ревизионизм помогает поставить вопросы, на которые либо ещё нет ответа, либо ответы слишком упрощены. Историки-ревизионисты не обязательно претендуют на истину, а лишь указывают на пробелы, которые существуют в восприятии прошлого. Подобный ревизионизм на примере

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

истории США хорошо известен: это и появление негритянской истории, и пересмотр места и роли индейцев как в доколумбовой Америке, так и в Америке Нового и Новейшего времени; это и южный ревизионизм – защита истории рабовладельческого Юга и КША.

Второй уровень – переписывание истории. Если ревизионизм не встречает отпора в академической среде, есть угроза переписывания истории, то есть превращения ревизионистского взгляда в новую историческую истину. Такая ситуация может возникнуть ещё и при изменении политических режимов. Переписывание истории не обязательно приводит к искажению фактов, но всегда связано с формированием новых исторических мифов, условных исторических скреп, легитимизирующих новый политический вектор, новую власть или режим. Этим может заниматься уже более широкий круг людей – от учёных до идеологов. В США существует большое количество сообществ (южное, негритянское, индейское), которые создают собственный нарратив.

Третий уровень – война с историей. Самый радикальный способ борьбы с историей. В этот процесс вовлекаются широкие слои общества. Часто побудительные мотивы – это не научный поиск или создание идеологии, а эмоции людей. Война с историей подразумевает полный отказ от привычного исторического нарратива или культурную революцию. Исторический процесс видится в чёрно-белом цвете, события выдёргиваются из контекста, а не рассматриваются как часть сложного процесса взаимоотношений многочисленных, зачастую запутанных и противоречивых факторов. Применимо к последним двум уровням мы можем согласиться с теми историками, которые утверждают, что в постмодернистском подходе изучения истории главным является не анализ исторического источника, а его интерпретация [2, с. 233–234].

Все три уровня связаны с кризисом идентичности разной интенсивности. Возникает необходимость ответа на вопрос «Кто мы?» либо его корректировки.

Попытка ответить на этот вопрос в зависимости от уровня исторической рефлексии влияет на идентичность либо формирует новую.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В современных США вопрос «Кто мы?» стоит, пожалуй, наиболее остро. Ответы, данные в работе С. Хантингтона [7], уже не удовлетворяют нынешних американцев. Да и как тут удовлетворить, если, несмотря на серьёзные изменения в социально-политической и идеологической плоскостях, устаревшая идея WASP (White Anglo-Saxon Protestant) как ядро формирования американской нации всё ещё продолжает занимать значительное место в мировоззрении американцев. Меняется религиозно-этнический состав населения: помимо уже традиционной ревизионистской прослойки – афроамериканцев, индейцев – увеличивается количество выходцев из Латинской Америки, выходцев из стран Азии, Индии; даже негры, сегодня прибывающие из Африки или из других мест, сильно отличаются от афроамериканцев. В 2020 году в интернет-издании CBS NEWS вышла статья, в которой оговаривалась разница между чернокожими и афроамериканцами [8].

И всем этим группам нужен ответ на вопрос: кто они, какое место занимают в обществе американцев, являются ли они американцами?

Однако одним поиском идентичности не объяснить всю остроту борьбы вокруг исторической памяти.

Последствия «исторической политики» мифологизации и идеологизации прошлого стимулируют фрагментацию общества на уровне мемориальных культур [4, с. 267]. Положение для США усугубляется тем, что эти культуры слишком диверсифицированы в этническом и религиозном смысле. Идеология WASP перестала выполнять функцию самоидентификации всех американцев уже в XX веке с развитием движения за гражданские права, женского движения, движения за права афроамериканцев и индейцев. Поэтому нельзя не согласиться с отечественным историком Гаджиевым К. С. в том, что социальные группы в процессе поиска идентичности испытывают психологическую потребность в установлении и формировании нормативного образа данного общества. Это формирование лучше проходит в наиболее однородных макрогруппах [1, с. 35]. В современных США таких групп достаточно много, и каждая из них находится в процессе поиска идентичности.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Стремление к радикальному переписыванию истории США не возникло с чистого листа. В одной статье описать всю предысторию нынешней войны за память в США не представляется возможным. Но на некоторые явления стоит обратить внимание.

В 1995 году некая Патриция Нельсон Лимерик, сотрудник Университета Колорадо, приравняла слово «фронтир» к таким словам, как N-word («ниггер»), индеец [11]. Теперь это не «фронтир», а F-word. Слово «фронтир» в американской истории имеет двоякое значение. С одной стороны, это обозначение подвижной границы, то есть той кромки американского государства, на которой встречались две культуры: индейская и американская. На протяжении всей истории этот фронтир двигался всё дальше. С другой стороны, термин «фронтир» является олицетворением идеи о прогрессе и постоянном движении американцев вперёд. В этом контексте «фронтир» является местом борьбы с природой, дикостью и варварством. По мнению Патриции Лимерик, слово «фронтир» «пропитано националистическим самовосхвалением и токсичным этноцентризмом» [11].

На другом американском сайте читатель делится историей из личной жизни, в которой священник его церкви попросил не использовать слово «бакс», поскольку в годы рабовладения так называли рабов и ими могли расплатиться. И якобы цену обозначали в «баксах», то есть рабах. На сайте дан ответ, что это утверждение неверно, и даётся этимология слова от названия оленьих шкур – buck [10]. Не будем вдаваться в подробности лингвистических версий, поскольку существует версия, что слово «бакс» – это сокращённое от бумажных денег «greenback» времён Гражданской войны. Но откуда тогда связь с рабами? Дело в том, что по специальной терминологии рабовладельцев словом Buck (Бак) обозначали крепких молодых негров, которых держали специально для сведения их с некоторыми рабынями, чтобы она родила нового крепкого раба. У женщин, которых держали для этих целей, также существовали определения: Fancy girl – молодая негритянка со светлой кожей, Wench – просто обозначение молоденькой рабыни, и др.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Многим известный конфедератопад 2015 и 2017 годов носил стихийный характер [5, с. 36]. Это была реакция американского общества на чудовищное преступление неонациста Дилана Руфа, который расстрелял прихожан в одной из негритянских церквей. В ответ на это по Америке прокатилась волна погромов, жертвами которых стали памятники и монументы, посвящённые КША или связанные с историей Юга. При этом защита исторической памяти воспринималась крайне негативно. 15 мая 2017 г. Палата представителей штата Луизиана приняла законопроект, запрещающий демонтаж памятников без референдума. Это вызвало протест группы законодателей-афроамериканцев, которые на пресс-конференции заявили, что это голосование лишний раз продемонстрировало «глубоко укоренившееся представление о превосходстве белых» [5, с. 48].

Но в декабре 2018 г. журнал Smithsonian Magazine заявил: «За последние десять лет налогоплательщики направили не менее 40 миллионов долларов на монументы Конфедерации – статуи, дома, парки, музеи, библиотеки и кладбища – и на сохранение наследия Конфедерации» [9]. Это было явное нагнетание проблемы. То есть читателям намекали, что вся эта память о Конфедерации держится за счёт их налогов. Постепенно и другие исторические деятели попали под стигматизацию только потому, что они были рабовладельцами, несмотря на их явные заслуги перед США: Томас Джефферсон, Джордж Вашингтон и др.

В 2021 году разгорелся спор вокруг имени орнитолога Джона Джеймса Одюбона. Интернет-издания пестрели такими заголовками: «Крупнейшая природоохранная организация Округа Колумбия исключит расистское «Одюбон» из своего названия» [14], «Расистское наследие в названиях птиц» [13] и др. Многие организации в честь Одюбона убрали его имя, а Национальное Одюбоновское общество сохранило имя только после долгих и бурных дебатов [12].

Джон Джеймс Одюбон (1785–1851) был американским путешественником, натуралистом и орнитологом. Джеймса Одюбона, несомненно, можно считать не только одним из главных американских учёных XIX века, но и мировых. Он проделал колоссальную работу, хоть некоторые его рисунки птиц содержат неточности. Более того, его деятельность привлекла внимание американцев к природе, а

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

птицы стали не только фоном, но предметом пристального внимания, а чуть позже и защиты. Одюбона сегодня принято ругать за то, что он владел рабами и нелестно отзывался об индейцах, но Джон Джеймс Одюбон привил миллионам американцев (и не только американцев) любовь к природе и познакомил их с удивительным миром птиц.

До 2020 года борьба за память проходила в контексте сноса памятников конфедератам, то есть тем, кто, с точки зрения простого обывателя, сражался за рабство. Однако сегодня список неугодных исторических деятелей пополняется неожиданными именами, например Христофора Колумба и даже Авраама Линкольна, памятники которых также оказались демонтированы либо подвергаются вандализму. В процесс борьбы за память включаются новые силы: так, в 2025 году Калифорния стала ареной движения латиноамериканцев, члены которого своим знаменем избрали мексиканский флаг [3]. То есть поиск их идентичности связан с соседней страной, которая до 1848 года владела этими землями.

Переписывание истории и поиск идентичности перечисленных социальных групп связаны с неудовлетворённостью существующими американскими историческими мифами; более того, многие эти мифы вызывают отторжение этих групп: миф о «Проигранном деле» негативно воспринимается негритянским сообществом, миф о «фронтире» – индейским и латиноамериканским, а идея WASP – всеми без исключения американцами неевропейского происхождения.

В войнах с историей можно обратить внимание на то, что современники проецируют на прошлое современную мораль, представление о «добре – зле», совершенно не вдаваясь в причины происходивших в какое-то историческое время событий. Можно это назвать запоздалой реакцией на несправедливость, происходившую в прошлом. Безусловно, рабство – это крайне негативное явление, но разве не в XIX веке возникло движение аболиционизма, причём в среде белого человека; безусловно, американо-мексиканская война носила грабительский характер, но не вызвана ли она была многочисленными причинами, происходившими как в США, Мексике, так и в Техасе? Продолжать подобный перечень при-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

меров можно бесконечно. В связи с этим возникает вопрос: неужели любое нынешнее социальное потрясение можно усугубить или обострить взглядом на прошлое? Пример США даёт нам утвердительный ответ. Тем сильнее актуальность сохранения истории, причём такое сохранение, при котором профессиональные историки со своим методологическим инструментарием занимали бы значительное место.

Список литературы

1. Гаджиев, К. С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России : монография / К. С. Гаджиев. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Логос, 2020. – 396 с.

2. Идрисов, Р. А. Право на миф / Р. А. Идрисов, О. Н. Широков // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 232–235.

3. Хамова, Е. Воплощение миграции: протесты в Калифорнии усиливают разлад в команде Трампа / Е. Хамова, А. Костина // Известия. – 2025. – URL: https://iz.ru/1901178/ekaterina-khamova-anastasiia-kostina/voploshchenie-migracii-protesty-v-kalifornii-usilivayut-razlad-v-komande-trampa (дата обращения: 06.11.2026). – Текст : электронный.

4. Кирчанов, М. В. Проблемы исторического ревизионизма в мемориальной культуре США / М. В. Кирчанов // Американский ежегодник. – Москва, 2024. – С. 266–280.

5. Кузнецов, Д. В. «Конфедератопад» в США: причины, ход событий, последствия / Д. В. Кузнецов // Американистика на Дальнем Востоке. – 2019. – Вып. 5. – С. 36–58.

6. Курилла, И. И. Переосмысление Гражданской войны и кризис американской идентичности / И. И. Курилла // Американские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете : сборник докладов XXX Российско-американского семинара (Санкт-Петербург, 17–19 мая 2021 г.). – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. – С. 87–92.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Хантингтон, С. Ф. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности / С. Ф. Хантингтон. – Москва : АСТ, 2008. – 635 с.

8. Adams, C. Not all black people are African American. Here's the difference / C. Adams // CBS News. – 2020. – June 18. – URL: https://www.cbsnews.com/news/not-all-black-people-are-african-american-what-is-the-difference/ (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

9. Palmer, B. The Costs of the Confederacy / B. Palmer, S. F. Wessler // Smithsonian Magazine. – 2018. – December. – URL: https://www.smithsonianmag.com/history/costs-confederacy-special-report-180970731/ (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

10. Mikkelson, D. Does the Word 'Buck' Derive From a Reference to Black Male Slaves? / D. Mikkelson // Snopes. – 2001. – March 25 (updated Oct. 17, 2022). – URL: https://www.snopes.com/fact-check/passing-the-buck/ (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

11. Reynolds, D. S. Plow in One Hand, Six-Shooter in the Other / D. S. Reynolds // The New York Times. – 1995. – Jan. 22. – URL: https://www.nytimes.com/books/98/11/22/specials/reynolds-race.html (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

12. Audubon Society Keeps Name Despite Slavery Ties, Dividing Birders // The New York Times. – 2023. – March 15. – URL: https://www.nytimes.com/2023/03/15/science/audubon-society-name-change.html (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

13. Fears, D. The racist legacy many birds carry / D. Fears // The Washington Post. – 2021. – June 3. – URL: https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/bird-names-racism-audubon/ (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

14. Spiegel, A. Major DC Conservation Group Will Omit Racist «Audubon» From Its Name / A. Spiegel // Washingtonian. – 2021. – October 25. – URL: https://washingtonian.com/2021/10/25/audubon-naturalist-society-will-change-its-name-citing-racist-namesake/ (date of access: 06.11.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)